

Макаров Максим

НОЧНОЙ ГРОМ

Максим Макаров

Ночной гром

<https://litres.ru/74102126>

SelfPub; 2026

Аннотация

История Максима Волкова по прозвищу Волк, который прошёл путь от детдомовца до уважаемого лидера. Макс спасает Илью от смерти и предлагает ему путь не насилия и вымогательства, а путь справедливости. Далее Макс и его соратники Илья, Кирилл и Медведь создают группировку Ночной гром.

Собрав команду - Волк, Кирилл (его брат), Илья, Медведь, - они отправляются отбивать территорию группировки Орехи. Их лидер по прозвищу Шакал узнаёт о грядущем нападении и решает переиграть противника, но он не учёл, что Волк не просто парень. Это боец первой категории ММА.

Следующие на очереди питерские во главе с Виктором Сергеевичем. Заключив союз с бандой Гриши, Ночной гром противостоит врагам.

Гриша основательно переходит на сторону Ночного Грома и вместе с Волком и Ильей, они готовится к большой войне с Московскими Волками.

После сложной победы, Ночной Гром признают государственной организацией, стоящей на страже правопорядка.

Максим Макаров

Ночной гром

ВЗГЛЯД ИЗ ТЕНИ

День был пасмурным, на небе были облака. Солнечные лучи то пробивались на землю, то исчезали за облаками. Компания из шести молодых ребят — Гриша, Лёша, Егор, Никита, Олег и Костя как всегда общались между собой. Илья в этот момент шёл домой из магазина с продуктами. Увидев ребят, Илья собрался с силами и подошёл к ним. Гриша, лидер компании, высокий и крепко сложенный парень с насмешливым взглядом, обернулся первым. Он окинул Илью оценивающим взглядом от потрёпанных кроссовок до пакета с продуктами в руках.

- О, Илюха! -громко произнёс Гриша, и все сразу замолчали, глядя на новичка. - Чего надо?

Илья поставил пакет на землю, глубоко вдохнул и выпалил:

-Я хочу быть с вами. Помогать, участвовать... В общем, присоединиться к вашей компании.

Лёша, стоявший рядом с Гришей, хмыкнул и толкнул Егора локтем:

-Присоединиться? А что ты умеешь, кроме как прятаться по углам?

Компания расхохоталась, но Гриша снова поднял руку смех тут же стих.

-Погоди, Лёш, -он снова посмотрел на Илью. -А зачем ты нам нужен? У нас тут не детский сад. Каждый должен что-то уметь.

Илья почувствовал, как заколотилось сердце, но заставил себя говорить твёрдо:

- Я быстрый. И выносливый - могу долго бежать. Ещё... я хорошо запоминаю маршруты, знаю все закоулки в районе. И я не боюсь трудностей.

Гриша задумчиво потёр подбородок, потом переглянулся с Лёшей. Тот пожал плечами, будто говоря: «Почему бы и нет?».

- Ладно, - наконец произнёс Гриша. - Дадим тебе шанс. Но учти: у нас свои правила. Первое - слушаться старших. Второе - не болтать лишнего. Третье — помогать своим. Понял?

- Понял, - выдохнул Илья.

- Отлично, - Гриша хлопнул его по плечу. - Тогда вот твоё первое задание. Видишь тот киоск на углу? Хозяин должен был заплатить за «защиту» ещё на прошлой неделе. Сходишь с Лёшей, напомнишь ему вежливо. Покажешь, что ты с нами.

Лёша ухмыльнулся:

-Пошли, новичок. Посмотрим, на что ты способен.

Илья бросил короткий взгляд на пакет с продуктами - тот так и остался стоять на асфальте. Затем выпрямился, расправил плечи и шагнул вперёд.

- Идём, - сказал он твёрдо.

По дороге Лёша начал рассказывать Илье о правилах компании, о том, кто за что отвечает. Постепенно напряжение отпустило Илью впервые за долгое время он почувствовал, что не один.

Когда они подошли к киоску, Лёша положил руку ему на плечо:

- Не дрейфь. Просто говори чётко и уверенно. Мы тут все когда-то начинали так же.

Илья кивнул, сделал глубокий вдох и направился к киоску. Хозяин, грузный мужчина в засаленной куртке, протирал прилавки, не обращая на них внимания.

- Эй, дядя, - начал Илья, стараясь говорить уверенно, как учил Лёша. - Вы забыли про ежемесячный взнос. Пора платить.

Мужчина поднял глаза, окинул ребят хмурым взглядом:

- А кто вам сказал, что я забыл? Просто у меня сейчас туго с деньгами. Через неделю будет, обещаю.

Лёша шагнул вперёд:

- Неделя - это слишком долго. Гриша не любит ждать. Давай так: половину сейчас, остальное - до конца недели. Иначе... сам понимаешь.

Хозяин киоска вздохнул, поколебался, потом достал из ящика стола несколько купюр и протянул Илье. Тот принял деньги, пересчитал и кивнул Лёше.

- Вот и отлично, - улыбнулся Лёша. - Всегда бы так. До

связи, дядя.

Когда они отошли подальше, Лёша хлопнул Илью по плечу:

- Неплохо для первого раза. Чётко, без лишней суеты. Гриша будет доволен.

Илья сжал в кармане деньги и почувствовал, как внутри разливается тепло. Впервые за долгое время он ощутил, что кому-то нужен, что он на что-то способен.

Два года спустя

Район заметно изменился за это время. Компания Гриши стала влиятельнее: теперь под их «защитой» находилось уже не два киоска, а добрая половина местных ларьков и магазинов. Илья давно перестал быть новичком — он отвечал за маршруты и координацию: знал все проходные дворы, короткие пути и укромные места для встреч.

В тот день Илья шёл по знакомой улице, привычно отмечая взглядом всё вокруг: вот старуха у подъезда, вот мальчишка гоняет мяч, вот припаркован незнакомый фургон у магазина. Что-то в нём насторожило.

Он достал телефон и быстро набрал сообщение в общий чат:

«Фургон у „Пятёрочки“. Серый, тонированный, номера не видны. Стоит уже минут десять. Подозрительно».

Через минуту пришёл ответ от Гриши:

«Проверь, кто внутри. Тихо. Доложи».

Илья неторопливо двинулся вдоль тротуара, делая вид,

что разглядывает витрины. Когда оказался рядом с фургоном, замедлил шаг. В салоне сидели двое — один курил, второй смотрел в телефон. Оба явно не местные.

Он отошёл за угол, снова написал Грише:

«Двое. Крепкие. Не наши. Похоже, следят».

Ответ пришёл почти сразу:

«Понял. Жди. Выезжаю».

Минут через пятнадцать подъехал мотоцикл. С него соскочил Гриша, в кожаной куртке и с неизменной банданой на голове. За ним Лёша и ещё двое ребят.

- Ну, показывай, - коротко бросил Гриша.

Илья провёл их коротким путём через дворы. Фургон всё ещё стоял на месте. Гриша сделал знак, и ребята рассредоточились. Сам он подошёл к машине и постучал в окно.

Стекло опустилось.

- Вы кто такие и что тут делаете? - жёстко спросил Гриша.

- Район наш. Без спроса тут не паркуются.

Один из мужчин в салоне усмехнулся:

- А если мы просто проезжали мимо?

- Проезжали бы мимо, - Гриша положил руку на дверцу. -

Но вы стоите. И смотрите не туда. Так что либо говорите, зачем приехали, либо уезжайте. И больше тут не появляйтесь.

Мужчина за рулём переглянулся с напарником, выругался, но завёл двигатель. Фургон развернулся и укатил прочь.

- Молодец, Илюх, - Гриша хлопнул его по плечу. - Глаз намётан. Без тебя мы бы их проморгали.

Илья улыбнулся. Он чувствовал себя частью чего-то большого и сильного. Рядом были друзья, у него было дело, и он знал: пока он с ними, ему нечего бояться.

Илья шёл короткой дорогой — через пустырь и старые гаражи — чтобы срезать путь к месту встречи с Гришей. Ветер гнал по асфальту обрывки газет, где-то вдалеке лаяли собаки. Он уже почти вышел к оживлённой улице, когда услышал крики — резкие, испуганные — из-за полуразрушенного склада на краю пустыря.

Илья замер, прислушался. Голоса становились громче, звучали угрозы, потом глухой удар, вскрик. Что-то внутри подсказало: надо проверить. Он прижался к стене, осторожно выглянул из-за угла.

У стены склада стояли четверо. Крупные, в тёмных куртках, они окружили одного человека. Тот стоял спокойно, чуть покачиваясь на носках, руки в карманах. Лицо его было в тени капюшона, но Илья почему-то сразу понял: это он. Волк.

- Ты что, совсем страх потерял? - рыкнул самый высокий из четверых, делая шаг вперёд. - На нашей территории шатаешься, ещё и язык распускаешь?

Волк медленно поднял голову. Капюшон соскользнул, и Илья увидел его лицо худое, с резкими скулами, и глаза... Они вдруг вспыхнули красным, как две раскалённые угли.

- Вы сами пришли, - тихо, почти ласково, произнёс Волк.
- И сами выбрали.

Первый нападавший бросился вперед с ножом. Волк даже не отступил — просто сделал шаг в сторону, схватил его за руку, резко вывернул, и... Илья услышал хруст. Мужчина рухнул на землю, выронив нож.

Второй кинулся сбоку. Волк развернулся, удар кастетом чёткий, короткий пришёлся в челюсть. Второй упал, не успев даже вскрикнуть.

Третий и четвёртый попытались напасть одновременно. Волк отпрыгнул назад, развернулся, и в тот же миг оба кастета сверкнули в воздухе. Удар в висок одному, в солнечное сплетение — другому. Оба осели на землю, хватая ртом воздух.

Волк постоял секунду, глядя на лежащих. Потом медленно поднял глаза — и встретился взглядом с Ильёй. Тот невольно отшатнулся, но не успел спрятаться.

Несколько долгих мгновений они смотрели друг на друга. Илья чувствовал, как колотится сердце, как по спине бежит холодный пот. Волк не двигался, только глаза всё ещё отливали красным. Потом он чуть склонил голову, будто кивнул, и резко развернулся. Через пару секунд его фигура растворилась в лабиринте гаражей.

Илья остался стоять, прижавшись к стене. Руки дрожали, в голове крутилась одна мысль: он видел Волка вживую. Видел, как тот уложил четверых за считанные секунды. И самое странное - Волк его заметил. И не напал.

Он глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь. В ушах всё ещё

звучал тот хруст, тот короткий вскрик. Илья понимал: слухи не ввали. Волк действительно убивает одним ударом. И теперь он знает, что Илья был там.

Собравшись с силами, Илья достал телефон и быстро набрал сообщение Грише:

«Я видел Волка. Он здесь. И он... опасен. Очень».

Ответ пришёл почти сразу:

«Будь осторожен. И держись рядом. Похоже, у нас большие проблемы».

Илья убрал телефон, огляделся и быстрым шагом направился к выходу с пустыря. В голове крутились вопросы, но один затмевал все остальные: почему Волк его не тронул? И что будет, когда они встретятся снова?

Слухи о Волке, который убивает одним ударом, быстро вышли за пределы района. Сначала они расползлись по соседним улицам, потом — по округам, а вскоре уже звучали в самых разных уголках Москвы. Истории обрастали новыми деталями: одни говорили, что Волк неуязвим, другие — что он мстит за какую-то давнюю обиду, третьи — что он не человек вовсе, а порождение городских легенд.

В кафе на Арбате парни за столиками понижали голоса, обсуждая таинственного бойца:

- Слышал, он одного авторитета в Сокольниках уложил? Тот с охраной был, пятеро крепких ребят. А Волк пришёл — и через минуту все лежали.

- Да ладно! - недоверчиво качал головой второй. - А как

он это сделал?

- Говорят, глаза у него краснеют перед дракой. И кастеты какие-то особые, стальные. Один удар - и всё.

На рынках за прилавками бабушки шептались, предостерегая внуков:

- Не ходи поздно, там Волк бродит. Он за несправедливость карает, но кто разберёт, где справедливость, а где нет?

В соцсетях появились анонимные каналы, посвящённые Волку. Там выкладывали размытые фото и видео, якобы запечатлевшие его в деле. Подписи гласили: «Он идёт. Он видит. Он наказывает». Некоторые посты набирали сотни тысяч просмотров за считанные часы. Мемы с Волком разлетались по чатам: «Волк уже знает, что ты не вынес мусор», «Волк следит, чтобы ты держал слово».

Даже в новостях начали проскальзывать упоминания. Сначала в местных пабликах: «В районе X. замечен неизвестный, подозреваемый в серии нападений». Потом в криминальных сводках: «Полиция проверяет информацию о некоем „Волке“, возможно, связанном с рядом инцидентов». Репортёры пытались раскрутить историю, но зацепок почти не было только слухи, свидетельства очевидцев и пара сомнительных записей с камер.

Компания Гриши тоже оказалась в эпицентре событий. Парни теперь не могли пройти по улице, чтобы кто-нибудь не спросил:

- А правда, что вы с ним сталкивались?

- Да, Илья его видел, - кивал кто-то из ребят. - Он реально есть. И он... другой.

Гриша хмурился:

- Это уже не просто уличный слух. Это волна. И она нас накрывает.

Однажды вечером Илья получил сообщение от неизвестного номера:

«Ты видел Волка. Он тебя заметил. Будь осторожен. Он не прощает ошибок».

Илья перечитал сообщение несколько раз, потом показал Грише. Тот долго смотрел на экран, потом произнёс:

- Значит, теперь мы в его игре. И правила устанавливает он.

Тем временем в других районах начали происходить странные вещи. Те, кто раньше задирали слабых, вдруг стали тише воды, ниже травы. Владельцы ларьков, платившие «за защиту», начали жаловаться, что кто-то приходит и требует прекратить платить. «Волк сказал — хватит», — передавали они шёпотом.

Илья всё чаще ловил на себе взгляды прохожих. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то — с опаской. Однажды мальчишка лет двенадцати подбежал к нему и выпалил:

- Дядь, а правда, что ты с самим Волком говорил? Он тебя пощадил?

Илья замер. Он вдруг осознал: слухи сделали его частью этой легенды. Он больше не просто Илья из компании Гри-

ши. Он — тот, кого пощадил Волк.

Вечером того же дня Гриша собрал всех в гараже:

- Слушайте внимательно, - произнёс он, обводя взглядом ребят. - Волк - не миф. Он реален. И он где-то рядом. Мы не знаем его целей, но знаем одно: он меняет правила игры. И если мы хотим остаться на ногах, нам нужно понять, кто он и чего хочет. Илья, ты видел его. Расскажи ещё раз всё, до мелочей. Нам нужно знать, с чем мы имеем дело.

Илья глубоко вдохнул и начал:

- Всё произошло у старого склада на краю пустыря. Я шёл короткой дорогой, услышал крики — резкие, испуганные. Прижался к стене, выглянул из-за угла... Четверо в тёмных куртках окружили одного. Тот стоял спокойно, руки в карманах, капюшон на голове.

Гриша подался вперёд:

- И это был он? Волк?

- Да, - Илья сглотнул. - Самый крупный из тех четверых что-то прорычал про территорию и шагнул к нему. Тогда Волк поднял голову, капюшон соскользнул... И глаза они вспыхнули красным, как раскалённые угли.

Лёша невольно переглянулся с остальными.

- Дальше, - поторопил Гриша.

- Первый бросился с ножом. Волк даже не отступил шаг в сторону, схватил за руку, резко вывернул... Я услышал хруст. Тот рухнул, выронив нож. Второй кинулся сбоку Волк развернулся, удар кастетом, чёткий, короткий, в челюсть.

Второй упал, не вскрикнув.

Кто-то из ребят тихо присвистнул.

- Остальные двое напали одновременно. Волк отпрыгнул, развернулся и оба кастета сверкнули. Удар в висок одному, в солнечное сплетение другому. Оба осели на землю. Всё заняло считанные секунды.

- Один удар, - прошептал кто-то. - Как в слухах...

- Потом он постоял, глядя на них, - продолжил Илья. - Поднял глаза - и встретился со мной взглядом. Я отшатнулся, но спрятаться не успел. Мы смотрели друг на друга несколько мгновений. Он чуть склонил голову, будто кивнул, и резко развернулся. Растворился в лабиринте гаражей.

В гараже повисла тишина. Гриша медленно провёл рукой по бандане.

- Значит, он тебя заметил... и не тронул. Почему?

Илья пожал плечами:

— Не знаю. Может, потому, что я просто смотрел? Не угрожал, не нападал...

- Или он что-то задумал, - мрачно произнёс Гриша. - Раз он здесь, значит, у него цель. И если он начал действовать открыто, давить на тех, кто обижает слабых... это меняет всё.

- Он против нашей схемы, - догадался Лёша. - Против «защиты», которую мы обеспечиваем.

- Именно, - кивнул Гриша. - Он подрывает основы. Владельцы ларьков перестают платить, потому что «Волк сказал — хватит». Те, кто раньше задирали слабых, теперь тише во-

ды, ниже травы. Он меняет правила игры, и делает это силой.

- Но он один, - возразил кто-то. - Мы - компания, у нас связи, территория...

- Один, - перебил Гриша. - Но этот один укладывает четверых за секунды. С ним не договоришься, не запугаешь. И он уже знает Илью. Знает, что Илья видел его.

Илья почувствовал, как по спине пробежал холодок.

- Что будем делать? - спросил он.

Гриша помолчал, потом твёрдо произнёс:

- Сначала - собрать больше информации. Илья, ты видел его в деле. Опиши всё до мелочей: как двигается, какие приёмы использует, как переключается в этот... режим красных глаз. Лёша, подключи свои контакты — узнай, где ещё его видели, какие слухи ходят. Остальные — будьте начеку. Если Волк решит выйти на нас напрямую, мы должны быть готовы.

- А если он придёт за Ильёй? - осторожно спросил один из ребят.

Гриша посмотрел на Илью, затем обвёл взглядом остальных:

- Илья теперь часть нас. Мы его не бросим. Если Волк захочет с ним разобраться он получит дело со всеми нами. Пусть знает: тронешь одного из нас столкнёшься со всеми.

Ребята переглянулись и молча кивнули. Илья почувствовал, как внутри разливается тепло. Он больше не был одиночкой, которому некому помочь. Теперь у него была ком-

пания. И пусть впереди их ждали новые испытания, он был готов к ним вместе с друзьями.

Несколько дней спустя Гриша вызвал Илью на разговор один на один, у старого моста, где никто не мог их подслушать.

- Есть дело, - бросил Гриша, не глядя в глаза. - Серьёзное. Если справишься будешь в авторитете у всех районов.

Илья насторожился:

- Что за дело?

Гриша достал из кармана смятую бумажку:

- Хозяин «Пятёрочки» опять заартачился. Говорит, что Волк ему пригрозил мол, если он будет нам платить, то магазин сожгут. Но я знаю, что это враньё. Он просто хочет нас кинуть.

- И что нужно сделать?

- Пойдёшь к нему. Скажешь, что мы знаем про его игру. Что если он не отдаст всю сумму плюс штраф за просрочку мы выставим его на улицу. Но главное сделаешь это один. Без нас.

Илья нахмурился:

- Один? Почему?

Гриша усмехнулся:

- Потому что так будет убедительнее. Покажешь, что ты — наш человек, что ты готов идти до конца. А мы будем рядом, в тени. Если что поможем.

Что-то в тоне Гриши насторожило Илью, но он не подал

виду.

- Ладно, - кивнул он. - Я сделаю.

На следующий день Илья пришёл к магазину. Хозяин, грузный мужчина с усталыми глазами, стоял у входа и курил.

- Опять ты? - вздохнул он. - Ребята, я же всё объяснил...

- Не надо объяснений, - перебил Илья. - Плати. Сейчас. И штраф за просрочку. Иначе...

Он не успел договорить. Из-за угла выскочили трое крепких парней в тёмных куртках — не из компании Гриши. Один из них резко ударил Илью в живот, другой схватил за воротник.

- А вот и наш доносчик, прошипел третий, с кривой ухмылкой. - Гриша решил тебя подставить, пацан. Он сам нас нанял. Сказал, что ты слишком много знаешь про Волка, что ты можешь нас всех сдать.

Илья почувствовал, как внутри всё похолодело.

- Что?..

- Он слил тебя, — рассмеялся первый. - Сказал, что ты связался с Волком, что ты нас предаёшь. Мы должны были тебя проучить, чтобы другим неповадно было.

Удары посыпались один за другим. Илья пытался отбиваться, но их было трое. В голове билась только одна мысль: Гриша. Он подставил меня.

Вдруг драка резко прекратилась. Кто-то отшвырнул нападавших в сторону. Илья поднял глаза — перед ним стоял Волк. Глаза снова горели красным.

- Довольно, - тихо произнёс он. - Убирайтесь.

Парни переглянулись, но спорить не стали. Развернулись и быстро скрылись за углом.

Волк протянул Илье руку:

- Вставай. Ты в порядке?

Илья с трудом поднялся, вытер кровь с губы:

- Ты... почему ты здесь?

- Я следил за тобой, - просто ответил Волк. - Ещё с того дня, как ты меня видел. Ты не такой, как они. И я знал, что рано или поздно Гриша попытается тебя использовать.

Илья молчал. Внутри всё кипело - от боли, от обиды, от осознания, что его предали те, кого он считал друзьями.

- Пойдём, - сказал Волк. - У меня есть к тебе предложение.

Тем временем в гараже компании Гриша нервно ходил из угла в угол. Лёша, хмурясь, смотрел на него:

- Ты уверен, что это было нужно? Илья же был с нами...

- Он стал опасен, - отрезал Гриша. - Слишком много знал про Волка. Мог пойти к нему, рассказать всё. А так - урок для остальных. Никто больше не посмеет сомневаться во мне.

Лёша покачал головой:

- Ты перегнул палку, Гриш. Мы же обещали друг другу: один за всех...

Гриша резко обернулся:

- Замолчи! Или ты следующий?

В гараже повисла тяжёлая тишина. Ребята переглядыва-

лись, но никто не решался возразить. Только Лёша сжал кулаки и молча вышел наружу.

Он знал, куда идти.

Гриша сидел в гараже, нервно постукивая пальцами по столу. Рядом с ним были Костя и Никита — самые верные из его окружения. Внезапно дверь распахнулась, и в помещение вбежал запыхавшийся Олег.

- Гриш, беда! - выпалил он. - Только что в «Пятёрочке» случилось!

Гриша резко выпрямился:

- Что ещё?

- Хозяин магазина вышел на улицу и прямо всем заявил: «Больше я не плачу за защиту. Волк обещал мне помощь, и теперь я под его покровительством». И знаешь что? К нему тут же подошли владельцы соседних ларьков — и тоже отказались платить! Говорят, Волк предупредил их, что если продолжат нам платить, то пожалеют.

Лицо Гриши побагровело. Он с силой ударил кулаком по столу:

- Илья... Это его рук дело. Он слил Волку всю схему.

- Но откуда он мог знать? - осторожно спросил Никита. - Мы же никогда не обсуждали такие вещи при нём.

- Он координатор! - рявкнул Гриша. - Знает все наши маршруты, точки, сроки выплат. А теперь передал это Волку. И тот решил нас подрезать!

Костя хмуро кивнул:

- Логично. Без Ильи Волк не смог бы так быстро сориентироваться.

Гриша вскочил на ноги:

- Так, слушайте сюда. Объявляю охоту. На Илью и на Волка. Оба должны быть найдены сегодня же. Кто сдаст их получит награду. Кто поможет им станет нашим врагом. Разделимся на группы, прочёсываем район. Начинаем с мест, где чаще всего видели Илью: пустырь, старые гаражи, склад. Костя, запускай слух по району. Никита, бери ребят — проверьте его дом и все закоулки рядом. Я сам поеду к «Пятёрочке», выясню подробности.

Ребята молча кивнули и бросились выполнять приказы. Гриша достал телефон и отправил сообщение во все чаты:

«Внимание! Илья и Волк враги района. Кто знает их местонахождение сообщите. Награда гарантирована. Кто укрывает ответит перед нами».

Тем временем Илья и Волк сидели на крыше заброшенного здания неподалёку от пустыря. Ветер трепал волосы, внизу шумел город, но здесь, наверху, было тихо и спокойно.

- Ты уверен, что это сработает? - спросил Илья, глядя вдаль. - Они не просто так отступят. Гриша пойдёт до конца.

Волк усмехнулся:

- Именно. И в этом его слабость. Он видит только власть и силу. А люди хотят справедливости. Мы предложим им это. Он повернулся к Илье:

- Я предлагаю тебе присоединиться ко мне. Не как к бан-

диту, а как к тому, кто хочет изменить правила. Хватит этой «защиты», которая на самом деле вымогательство. Хватит страха. Мы можем сделать так, чтобы люди чувствовали себя в безопасности без необходимости платить кому-то за это.

Илья задумался. Перед глазами промелькнули воспоминания: как он впервые пришёл к Грише, как верил, что нашёл друзей, как радовался, что стал частью чего-то большего... И как всё это обернулось предательством.

- А что я должен делать? - тихо спросил он.

- То, что умеешь лучше всего, - ответил Волк. - Ты знаешь все маршруты, все точки, всех, кто платит. Ты можешь помочь нам выстроить новую систему. Не основанную на страхе, а на доверии. Мы будем защищать тех, кто в этом действительно нуждается, и никто не будет платить за воздух.

Илья глубоко вдохнул:

- Хорошо. Я с тобой. Но предупреждаю: Гриша не отступит. Он пойдёт до конца.

Волк кивнул:

- Я знаю. И мы будем готовы. У меня есть люди, которые устали от его методов. Они ждут перемен. Теперь у нас есть план, есть поддержка и есть ты.

Он протянул Илье руку:

- Добро пожаловать в новую команду.

Илья пожал её. В этот момент он почувствовал, что впервые за долгое время делает что-то по-настоящему правильное.

В это же время Гриша стоял у «Пятёрочки», опрашивая хозяина магазина. Тот, бледный и напуганный, повторял одно и то же:

- Мне сказали, что Волк защитит меня. Что больше не нужно платить за «защиту». Я просто поверил.

- Кто сказал? - рычал Гриша. - Илья?

Хозяин кивнул:

- Да. Он был здесь вчера вечером. С кем-то высоким, в тёмной одежде. Тот ничего не говорил, просто стоял рядом. Но Илья сказал, что теперь всё изменится.

Гриша сжал кулаки. В голове билась одна мысль: «Илья перешёл черту. Теперь это война».

Он достал телефон и набрал общий чат:

«Найдены следы. Илья и Волк были у „Пятёрочки“ вчера вечером. Объявляю полную мобилизацию. Найдите их. Живыми или мёртвыми. Сегодня мы покончим с этой угрозой».

Вокруг него уже собирались парни из компании — вооружённые, злые, готовые к драке. Гриша окинул их взглядом и жёстко произнёс:

- Поехали. Пора показать им, кто здесь главный.

Илья и Волк сидели на крыше заброшенного здания, обсуждая план действий. Ветер трепал волосы, внизу шумел город, но здесь, наверху, было тихо и спокойно.

- Теперь, когда мы решили действовать открыто, - сказал Волк, - нам нужны люди. И не просто исполнители, а те, кто понимает суть нашей цели. У меня есть такой человек. Мой

брат — Кирилл. Кличка Король Асфальта. Он держит под контролем южную часть города.

Илья удивлённо поднял брови:

- Брат? Я и не знал, что у тебя есть брат.

Волк слегка улыбнулся:

- Мало кто знает. Мы не афишируем родство так безопасно. Кирилл работает по-своему, но наши цели совпадают. Он тоже против вымогательства и произвола. Пойдём, познакомлю.

Они спустились с крыши и двинулись через лабиринт гаражей к старой автостоянке месту, которое, по словам Волка, Кирилл считал своим «офисом».

Когда они подошли ближе, Илья увидел группу крепких парней вокруг старого «Москвича». В центре стоял высокий мужчина в кожаной куртке. Он что-то объяснял остальным, жестикулируя — видно было, что привык командовать.

- Вот и он, - тихо сказал Волк. - Пойдём.

Кирилл заметил их издалека. Его лицо на мгновение озарилось улыбкой, но он быстро принял серьёзный вид.

- Ну, наконец-то, - бросил он, подходя ближе. - Я уж думал, ты забыл про брата.

- Не забывал, - ответил Волк. - Просто было много дел. Познакомься - это Илья. Он теперь с нами.

Кирилл внимательно оглядел Илью с головы до ног. Взгляд у него был цепкий, оценивающий — совсем как у Гриши, но без насмешки, скорее с интересом.

- Илья, значит, - протянул он руку. - Слышал о тебе. Тот самый, кого Волк пощадил. И кто потом порвал связи с бандой Гриши. Непростое решение.

Илья пожал протянутую руку:

- Да, непросто. Но они меня подставили. Использовали как приманку.

- И правильно сделал, что ушёл, - кивнул Кирилл. - Гриша давно перегнул палку. У нас на юге тоже были такие - думали, что могут обирать всех подряд. Теперь они либо платят нам за реальную защиту, либо уходят из района.

- Что значит «реальная защита»? - уточнил Илья.

Кирилл усмехнулся:

- А вот смотри. У нас в районе был случай: владелец ларька пожаловался, что к нему пристают какие-то типы. Мы не стали требовать с него денег за «покровительство». Мы нашли тех типов, объяснили им, что к чему, и поставили у ларька камеру. Теперь если кто-то попытается его запугать — мы сразу узнаем. И поможем. Бесплатно. Потому что это наша работа защищать тех, кто в этом действительно нуждается.

Волк кивнул:

- Именно так. Мы не берём деньги за воздух. Мы создаём систему, где люди могут чувствовать себя в безопасности без страха и вымогательства.

Илья задумался. В голове крутились воспоминания о том, как он сам когда-то пришёл к Грише, как верил, что нашёл

друзей... И как всё это обернулось предательством.

- Я могу помочь, - сказал он решительно. - Я знаю все маршруты Гриши, все точки, где они собирают «дань». Знаю, кто из владельцев магазинов платит, а кто пытается сопротивляться. И я знаю, где они обычно собираются.

Кирилл хлопнул его по плечу:

- Вот это мне нравится. Конкретика. Волк не ошибся в тебе.

- У нас три направления работы, - продолжил Волк. - Первое информационная сеть. Илья, ты будешь координировать сбор данных о действиях Гриши и его компании. Второе защита. Кирилл возьмёт на себя организацию патрулей и быструю реакцию на угрозы. Третье переговоры. Будем предлагать владельцам магазинов и ларьков реальную защиту без вымогательства.

- А если Гриша пойдёт на открытую войну? - спросил Илья. - Он не отступит просто так.

Кирилл ухмыльнулся:

- Пусть идёт. У нас есть люди, которые устали от его методов. Многие только ждут повода, чтобы перейти на нашу сторону. К тому же, - он подмигнул Илье, - у нас есть козырь. Ты. Тот, кого Волк «пощадил». Слухи о тебе уже идут по району. Люди видят в этом знак что мы не просто сила, а сила с принципами.

Волк добавил:

- И ещё одно. Мы не будем действовать как Гриша. Ника-

ких угроз, никакого вымогательства. Только защита и поддержка. Если кто-то из наших перегнёт палку ответит передо мной лично. Это понятно?

Кирилл и Илья одновременно кивнули.

- Отлично, - подытожил Волк. - Значит, начинаем. Илья, займись составлением карты точек Гриши. Кирилл, собери своих людей - будем планировать первые патрули. Пора показать району, что есть другой путь.

Илья почувствовал, как внутри разливается непривычное чувство не просто принадлежности к группе, а осознание, что он участвует в чём-то по-настоящему важном. Он посмотрел на Волка и Кирилла и твёрдо сказал:

- Я готов. Давайте сделаем это.

Время близилось к ночи, Гриша и его кампания дошла до заброшенного дома где укрывался Илья. Волк и Кирилл одеты в темную одежду и в комнате их не было видно. Капюшон Макса был натянут на голову так, что его не было видно. Словно в комнате кроме Ильи нет никого. Вдруг дверь в комнату слетела с петель и упала на пол разгоняя пыль. Илья за кашлял и в этот момент в комнату вошли Лёша, Олег, Костя и Гриша. Гриша сразу заметил Илью, взялся за пистолет.

Гриша сжал пистолет крепче, ствол дрожал в его руке то ли от ярости, то ли от нервного напряжения.

- Ты предал нас, Илья, - процедил Гриша. - И теперь ответишь по всем правилам.

Илья отступил на шаг, прижавшись к стене. Он знал: сей-

час не время для слов. Взгляд метнулся к тёмному углу комнаты там, где, как ему казалось, укрывались Волк и Кирилл. Но в комнате царила тишина, будто они испарились.

- Молчишь? - усмехнулся Костя. - Правильно. Предателям нечего сказать.

Он сделал шаг вперёд, занося кулак для удара. Но не успел он завершить движение, как из тени выступил Волк. Его фигура возникла словно из ниоткуда бесшумная, стремительная, смертоносная.

В доли секунды Волк оказался рядом с Костей. Резкий, чёткий удар кулак с кастетом врезался в висок. Костя рухнул на пол без единого звука, глаза закатились, тело обмякло.

Гриша резко обернулся, вскидывая пистолет. Но Волк уже двигался дальшешумный рывок в сторону Лёши. Тот попытался отпрыгнуть, но не успел: удар в солнечное сплетение вышиб воздух из лёгких, и Лёша осел на пол, хватая ртом воздух.

Олег бросился вперёд, выхватывая нож. Волк увернулся от первого выпада, отпрыгнул в сторону, позволяя лезвию просвистеть в сантиметре от лица. Второй удар он перехватил за запястье, резко вывернул руку нож звякнул о пол. Ещё один короткий удар в челюсть и Олег присоединился к остальным.

Гриша, бледный и взбешённый, снова нацелил пистолет на Волка.

- Не подходи! - выкрикнул он. - Или я стреляю!

Волк замер, медленно поднял руки, но в глазах его по-прежнему горели красные отблески.

- Гриша, - тихо произнёс он. - Ты всё ещё веришь, что сила это пистолет и страх? Посмотри на своих ребят. Они лежат на полу, потому что ты привёл их сюда ради своей жадности.

Гриша сглотнул, пальцы на спусковом крючке дрожали.

- Замолчи! - прошипел он. - Это мой район, мои правила!

- Больше нет, - раздался голос за спиной Гриши.

Кирилл вышел из тени другого угла комнаты, словно материализовался из воздуха. За ним показались ещё несколько крепких парней те, кто устал от методов Гриши и перешёл на сторону Волка.

- Твои правила закончились, Гриша, - продолжил Кирилл.

- Район устал от вымогательства. Люди хотят защиты, а не дани.

Гриша медленно обернулся, понимая, что оказался в ловушке. Пистолет в его руке казался теперь жалкой игрушкой.

- Илья, - Волк повернулся к нему. - Ты готов сделать выбор?

Илья шагнул вперёд, глядя прямо в глаза Грише. В груди бурлили эмоции: обида за предательство, боль от разбитых иллюзий, но и новая уверенность уверенность в том, что он на правильной стороне.

- Я с ними, - твёрдо произнёс он. - И я больше не позволю обирать тех, кто слабее.

Гриша опустил пистолет. В его взгляде читалось отчая-

ние, осознание поражения. Он понимал: игра окончена.

- Вы... вы пожалеете, - прошептал он, отступая к двери.

- Нет, Гриша, - покачал головой Волк. - Это ты пожалеешь. Но у тебя ещё есть шанс. Отойди в сторону. Перестань разрушать жизни. И, может быть, ты найдёшь другой путь.

Гриша бросил последний взгляд на своих поверженных товарищей, на Илью, на Волка и Кирилла. Затем развернулся и вышел из комнаты, сгорбившись, словно внезапно постарев на десять лет.

Волк подошёл к Илье, положил руку на плечо.

- Ты сделал правильный выбор, - сказал он. - Теперь пора строить новый район. Район без страха.

Илья кивнул, чувствуя, как внутри разливается непривычное спокойствие. Впервые за долгое время он знал, что идёт верным путём.

Кирилл хлопнул в ладоши, привлекая внимание своих людей:

- Так, парни, - распорядился он. - Убираем это безобразие, помогаем пострадавшим встать. Гриша больше не будет диктовать условия. Начинаем новую главу.

Один из парней, ухмыльнувшись, подхватил:

- Ну, «убираем безобразие» - звучит как девиз на ближайšie полгода. Сначала - этих, потом - мусор у киосков, а там, глядишь, и район в порядок приведём!

Кирилл рассмеялся:

- А что, мне нравится! Пусть будет наш официальный ло-

зунг: «Убираем безобразие - шаг за шагом». Сегодня - этих горе-вымогателей, завтра - старые покрышки за гаражами, послезавтра весь район сияет чистотой и справедливостью!

Парни вокруг заулыбались, напряжение последних минут стало рассеиваться. Кто-то шутливо добавил:

- Главное, чтобы Волк не решил, что мы теперь ещё и дворниками стали.

Волк, услышав это, слегка улыбнулся:

- Ничего страшного. Если понадобится, возьмём в руки метлы. Справедливость она не только в кулаках, но и в чистом дворе.

Ребята дружно рассмеялись. Даже Лёша, которого осторожно усадили у стены и протянули бутылку воды, криво-ва-то усмехнулся:

- Да уж... Кто бы мог подумать, что наша жизнь превратится в смесь боевика и субботника.

Илья, стоявший рядом с Волком, почувствовал, как на душе становится легче. Он сделал шаг вперёд и сказал:

- Знаете, а мне нравится такой расклад. Лучше убирать мусор и наводить порядок, чем собирать дань и запугивать людей.

Кирилл одобрительно кивнул:

- Вот это настрой! Значит, так и поступим. Разбиваемся на пары: одни помогают ребятам прийти в себя, другие проверяют, нет ли ещё сюрпризов в здании. Потом соберёмся и обсудим план на ближайшие дни. Пора превращать «убира-

ем безобразии» из шутки в реальность.

Волк подошёл к Илье и тихо произнес:

- Видишь? Перемены уже начались. И они не только снаружи они и внутри нас.

Илья кивнул, глядя, как парни, ещё недавно готовые драться друг с другом, теперь вместе помогают подняться тем, кто только что был их противником. В воздухе витало непривычное ощущение не страха и угрозы, а чего-то нового: надежды, единства, начала чего-то настоящего.

Он глубоко вдохнул и ответил:

- Да, Волк. Теперь я точно знаю: мы идём правильным путём.

ТЕНЬ ВОЛКА

Лето было жарким, солнечные лучи светили как фары от машины. Жара стояла под 40 градусов. В такой зной даже собаки прятались в кустах, а люди выходили на улицу по необходимости. В одном из городских роддомов молодая мама родила мальчика. Имя у неё было заготовлено Евсеев Максим Егорович.

Как только мальчик появился на свет, молодая мать, не готовая к ответственности материнства, быстро осознала, что не сможет справиться с воспитанием ребёнка в одиночку. Жара и духота летнего дня словно отражали тяжесть её решения.

Спустя несколько часов после родов, когда Максим мир-

но спал в своей кровати, мать подписала необходимые документы и тихо покинула роддом, оставив сына на попечение государства. Медсёстры долго не могли понять, почему молодая женщина так легко отказалась от здорового малыша, но социальные службы уже ждали в коридоре, готовые забрать ребёнка в детский дом.

Трёхлетний Максим сидел на детской площадке, увлечённо строя замок из песка. Его рыжие вихры блестели на солнце, а маленькие ручки старательно придавали форму каждому кирпичику.

Внезапно к площадке подошла группа старших ребят. Один из них, мальчик лет семи, с пренебрежением посмотрел на постройку Максима.

- Эй, малыш, а ну-ка подвинься! - грубо сказал он, толкнув Максима в плечо.

Максим отлетел в сторону, его песочный замок рассыпался. В глазах мальчика вспыхнул гнев. Он поднялся, сжимая маленькие кулачки.

- Не трогай мой замок! - воскликнул он, но старший мальчик лишь рассмеялся.

- Что, драться будешь? - насмеялся обидчик. - Смотри, как я сейчас всё разрушу!

Не раздумывая, Максим бросился вперёд. Его маленький кулак взлетел вверх и угодил прямо в плечо обидчика. Тот от неожиданности отступил.

- Ах так! - взревел старший мальчик и замахнулся.

Но в этот момент воспитательница, заметив неладное, бросилась разнимать дерущихся. Она оттащила обоих в сторону и усадила на скамейку.

- Максим, зачем ты ударил? - строго спросила она.

Но мальчик упрямо молчал, сжимая кулаки. Он знал, что защищал своё.

Вечером, когда все дети готовились ко сну, воспитательница заметила, как Максим тренируется делать удары кулаком в подушку. Она подошла к нему и неожиданно сказала:

- Знаешь, у тебя есть талант. Но если не научишься контролировать свой гнев, этот талант может погубить тебя.

Слова воспитательницы запали Максиму в душу. Он долго думал над ними и решил, что хочет научиться контролировать свой гнев а заодно и развить тот самый «талант», о котором говорила женщина.

Через пару месяцев в детском доме появился новый сотрудник бывший боксёр Виктор Сергеевич. Он вызвался вести секцию бокса для ребят постарше, и Максим, которому уже исполнилось шесть, упросил взять его в группу.

- Ты ещё маловат, - покачал головой Виктор Сергеевич, глядя на щуплого мальчика с рыжими вихрами. - Бокс - это не просто удары кулаками. Это дисциплина, терпение и умение думать наперёд.

- Я справлюсь! - твёрдо ответил Максим. - Я очень хочу научиться.

Тренер посмотрел в его решительные глаза и согласился,

но поставил условие: сначала общая физическая подготовка и изучение основ, никаких спаррингов.

Занятия начались с простых упражнений. Виктор Сергеевич учил ребят:

правильно разминаться бег на месте, прыжки, махи руками и ногами;

держат осанку и правильно дышать;

ставить корпус и переносить вес с ноги на ногу;

правильно сжимать кулак пальцы собраны, большой палец прижат.

Максим оказался очень старательным учеником. Он внимательно слушал тренера, повторял каждое движение и после основной тренировки оставался, чтобы отработать удары по старой боксёрской груше, которую принёс Виктор Сергеевич.

Однажды тренер заметил, как во время упражнения у Максима на мгновение вспыхнули глаза — они стали ярко-красными. Мальчик сам этого не заметил, но Виктор Сергеевич насторожился.

- Что это было? - спросил он после тренировки.

- Что? - не понял Максим.

- Твои глаза. Они на секунду стали красными. И ты ударил по груше вдвое сильнее обычного.

Максим задумался. Он вспомнил, как в моменты гнева чувствовал прилив сил.

- Да, - признался он. - Когда я злюсь, я становлюсь силь-

нее. Но я хочу научиться использовать эту силу правильно, а не как тогда, на площадке...

Виктор Сергеевич улыбнулся:

- Вот и отлично. Значит, будем работать не только над техникой, но и над самоконтролем. Настоящий боец побеждает не только противника, но и свои эмоции.

Шли месяцы. Максим рос и тренировался. Он научился: наносить прямые удары сначала одной рукой, потом другой, затем серии ударов;

уклоняться и ставить блоки;

чувствовать дистанцию и предугадывать движения;

Шли месяцы. Максим рос и тренировался. Он научился наносить прямые удары — сначала одной рукой, потом другой, затем серии ударов; уклоняться и ставить блоки; чувствовать дистанцию и предугадывать движения. Его прогресс впечатлял Виктора Сергеевича: из упрямого малыша с вспышками гнева вырастал дисциплинированный боец, который всё лучше контролировал свою необычную силу.

Однажды на тренировке Максим отрабатывал серию ударов с уклонами. Он вошёл в ритм, сосредоточился и вдруг почувствовал, как глаза начинают гореть, а внутри поднимается волна привычной силы. В этот момент он сделал резкий прыжок, чтобы нанести завершающий удар по груше, но неудачно поставил ногу. Раздался хруст, острая боль пронзила левую ногу, и мальчик рухнул на пол.

- Максим! - Виктор Сергеевич бросился к нему. - Что слу-

чилось?

- Нога... - простонал Максим, сжимая зубы, чтобы не закричать.

Тренер аккуратно ощупал ногу и понял: перелом. Мальчика срочно отвезли в больницу. Рентген показал сложный перелом со смещением в области голени — похоже, нагрузка на неокрепший скелет оказалась слишком велика в момент всплеска силы.

Врач, осмотрев Максима, вздохнул:

- Ситуация непростая. Кость повреждена серьёзно, и есть признаки деформации костной ткани в этой области. Возможно, потребуется установка протеза стальных костей, которые помогут восстановить подвижность и выдержат нагрузки.

Максим побледнел:

- Протез? Но я же не смогу больше тренироваться...

- Сможешь, - твёрдо сказал Виктор Сергеевич, сжимая его руку. - Мы найдём способ. Главное здоровье.

Операцию назначили через неделю. Максим волновался, но старался не показывать страха. В палате его часто навещали ребята из детского дома, а Виктор Сергеевич каждый день приходил с новыми заданиями не для тела, а для ума: учил анализировать бои, разбирать тактики, запоминать комбинации.

В день операции Максим лежал на каталке перед операционной и нервно теребил край рубашки.

- Не бойся, - сказал хирург, заглянув к нему. - Всё пройдёт хорошо. Мы установим современный протез он прочный, лёгкий и адаптируется под твои движения. Если будешь следовать рекомендациям, сможешь вернуться к тренировкам.

Операция длилась несколько часов. Когда Максим пришёл в себя, левая нога была в гипсе, а врач сообщил, что протез установлен успешно.

Следующие месяцы стали испытанием. Сначала постельный режим, затем первые попытки ходить с костылями. Виктор Сергеевич был рядом: приносил книги по биомеханике и физиологии, объяснял, как теперь будет работать протез, какие мышцы нужно укреплять.

Когда гипс сняли, началась реабилитация. Максим учился заново ходить, чувствуя непривычный вес протеза. Первые шаги давались тяжело, но он не сдавался. Постепенно он начал выполнять простые упражнения: сначала статику, затем лёгкие движения.

Через полгода врач разрешил вернуться к лёгким тренировкам. Виктор Сергеевич разработал для Максима особый план:

упражнения на баланс и координацию с упором на здоровую ногу;

работу руками без нагрузки на протез;

дыхательные практики для контроля «режима красных глаз»;

имитацию ударов без контакта, чтобы восстановить мы-

шечную память.

Однажды, отрабатывая прямой удар, Максим вдруг почувствовал, что протез не мешает — он словно стал частью тела. Глаза на мгновение вспыхнули красным, но на этот раз он не потерял контроль. Сила пришла осознанно, и удар получился мощным и точным.

- Получилось! - воскликнул он, глядя на тренера.

Виктор Сергеевич улыбнулся:

- Видишь? Ты не просто вернулся ты стал сильнее. Теперь ты знаешь, что настоящая сила это не только мышцы или протез. Это воля, дисциплина и умение использовать то, что у тебя есть.

Прошло ещё несколько месяцев. Максим полностью восстановился после операции и вернулся к полноценным тренировкам. Виктор Сергеевич научил его использовать протез как преимущество: тот придавал устойчивости и позволял выдерживать мощные нагрузки.

Однажды после обеда Максим шёл по коридору детского дома, когда услышал приглушённые голоса из подсобки у столовой. Прислушавшись, он различил всхлипывания и грубый голос:

- Отдавай деньги, малявка, - шипел кто-то. - Или я сломаю твою дурацкую коллекцию значков, понял?

Максим без колебаний распахнул дверь. Внутри стояли трое старшеклассников и перед ними, сжавшись, стоял восьмилетний Ваня, который коллекционировал значки и очень

ими гордился.

- Оставьте его в покое, - твёрдо сказал Максим, входя в помещение.

Старшеклассники обернулись. Самый крупный из них, Гриша, усмехнулся:

- О, протезная нога пожаловала! Что, будешь нас учить жизни?

- Буду, - спокойно ответил Максим. - Отпустите Ваню и идите по своим делам.

Гриша сделал шаг вперёд:

- А если не отпустим? Что ты сделаешь? Одной ногой прыгнешь на нас?

Ваня поднял глаза на Максима с мольбой. Тот глубоко вдохнул, чувствуя, как внутри начинает подниматься волна силы. Но он не дал гневу взять верх вместо этого он сосредоточился, расслабил плечи и достал из кармана два кастета.

- Последний раз предупреждаю, - произнёс Максим ровным голосом. - Отпускайте Ваню.

Гриша расхохотался:

- Да что ты...

Он не успел договорить. Максим сделал стремительный шаг вперёд его движения были отточены месяцами тренировок. Он нанёс чёткий, выверенный удар кастетом в челюсть Гриши.

Удар получился мощным, но не жестоким рассчитанным ровно настолько, чтобы обезвредить противника. Гри-

ша рухнул на пол без сознания. Двое других старшеклассников замерли в шоке.

- Кто следующий? - спокойно спросил Максим, глядя им в глаза.

Те переглянулись, подхватили своего приятеля под руки и поспешно выволокли его из подсобки.

Когда они ушли, Максим убрал кастеты, подошёл к Ване и присел перед ним на корточки:

- Всё в порядке? - мягко спросил он.

Ваня кивнул, шмыгая носом:

- Ты... ты его вырубил одним ударом!

- Главное, что ты в безопасности, - улыбнулся Максим. -

И запомни: если кто-то будет тебя обижать, сразу зови меня. Или любого взрослого. Понял?

- Понял, - с восторгом ответил Ваня. - Ты самый крутой!

- Крутость не в том, чтобы бить, - серьёзно сказал Максим.

- А в том, чтобы защищать тех, кто слабее. Пойдём, я провожу тебя до комнаты. На следующий день история о том, как Максим одним ударом кастета вырубил самого крупного задиру, разлетелась по всему детскому дому. Младшие ребята смотрели на него с восхищением, а старшие стали вести себя сдержаннее никто не хотел проверять на себе силу «протезной ноги», особенно когда его глаза вспыхивали красным. Вечером Виктор Сергеевич подозвал Максима к себе:

- Ты поступил правильно, - сказал тренер. - Использовал силу только тогда, когда это было действительно нужно, и

сделал это точно, без лишней жестокости. Настоящий боец.

Максим улыбнулся. Он наконец-то понял, что его необычная сила не проклятие и не повод для гордости, а ответственность. И он был готов её нести.

С тех пор Максим взял под своё крыло младших ребят: помогал им с уроками, защищал от задир, учил простым приёмам самообороны. Он создал в детском доме атмосферу взаимопомощи и поддержки и всё это благодаря тому, что научился контролировать свою силу и направлять её в нужное русло.

Ночь в детском доме стояла тихая, лишь изредка доносились сонные вздохи из соседних комнат. Максим уже собирался лечь спать, когда в дверь его комнаты постучали три коротких, чётких удара. Он открыл и увидел перед собой двух старших ребят из «авторитетной» компании детдома Сергея и Дениса.

- Макс, - серьёзно сказал Сергей, - тебя ждут. На разговор. В старом сарае за спортплощадкой.

Максим молча кивнул, накинул куртку и последовал за ними. Он догадывался, о чём пойдёт речь: слухи о его стычке с Гришей разлетелись быстро, и теперь «верхушка» детдома хотела расставить точки над і.

Сарай, давно заброшенный и оттого ставший идеальным местом для «серьёзных разговоров», освещался тусклым фонарём. Внутри сидели четверо: лидер компании двадцати-

летний Артём, его правая рука Игорь, а также ещё двое парней постарше.

- Заходи, Максим, - Артём указал на свободный стул. - Садись. Мы тут посоветовались и решили, что ты заслуживаешь уважения. Один удар и самый крупный задира детдома лежит. Это не каждый может.

Максим сел, сохраняя спокойствие, хотя внутри всё напрыглось.

- Мы дали тебе кличку, - продолжил Артём. - «Волк». Потому что ты не просто бьёшь ты защищаешь. И делаешь это расчётливо. Волк не рвёт всех подряд, он охраняет стаю.

Игорь достал из кармана потрёпанную кожаную папку и положил на стол. Из неё он извлёк документ новый паспорт.

- И ещё кое-что, - сказал он, протягивая паспорт Максиму. - Волков Максим Олегович. Теперь это ты. Старый паспорт в прошлом. Новый статус, новая жизнь.

Максим взял документ в руки. Обложка была тёмно-синей, слегка потертой по краям. Он открыл его и увидел своё фото, а рядом новые данные:

Фамилия: Волков

Имя: Максим

Отчество: Олегович

- Почему «Волков»? - тихо спросил Максим, поднимая глаза.

- Потому что волки не подчиняются, они ведут, - ответил Артём. - Ты уже показал, что можешь быть лидером. Млад-

шие смотрят на тебя как на героя, старшие тебя уважают. Теперь официально: ты часть нашей команды. Но запомни главное: сила не в кулаках. Сила в том, как ты её используешь.

Максим закрыл паспорт и крепко сжал его в руке. В голове пронеслись воспоминания: детский дом, первые тренировки, перелом, операция, долгие месяцы реабилитации... И главные слова Виктора Сергеевича: «Настоящая сила это воля, дисциплина и умение использовать то, что у тебя есть».

- Я согласен, - наконец произнёс он. - Но с одним условием. Я буду защищать младших не ради авторитета, а потому что это правильно. И если кто-то из вашей «команды» начнёт обижать тех, кто слабее, — я буду против.

Артём улыбнулся и протянул руку:

- По рукам, Волк. Так даже лучше. Нам как раз не хватало того, кто помнит, что сила должна служить справедливости.

Когда Максим вернулся в свою комнату, он положил новый паспорт на тумбочку рядом с фотографией Виктора Сергеевича. В окне мерцали звёзды, а в груди разливалась непривычная уверенность. Теперь он не просто Максим он Волков Максим Олегович, Волк детдома. И он знал, что будет использовать эту силу правильно.

На следующее утро, проходя по коридору, он встретил Ваню. Тот заулыбался и подбежал к нему:

- Макс... то есть Волк! А ты теперь всегда будешь нас защищать?

Максим присел на корточки, чтобы быть с мальчиком на одном уровне, и серьёзно ответил:

- Да, Ваня. Всегда. Потому что так должен поступать настоящий волк.

Несколько дней после принятия нового статуса всё шло спокойно: старшие вели себя сдержанно, младшие чувствовали себя в безопасности. Но Максим понимал: не все готовы принять новый порядок.

Однажды вечером к нему подошёл Ваня, глаза мальчика были полны тревоги:

- Волк, - зашептал он, - Гриша и его компания говорят, что ты просто повезло тогда. Они зовут тебя на стрелку за гаражом. Сегодня в десять. Их будет пятеро.

Максим почувствовал, как внутри начинает подниматься волна силы, а глаза теплеют признаком того, что «режим красных глаз» вот-вот активируется. Он глубоко вдохнул, вспоминая дыхательные практики Виктора Сергеевича.

- Спасибо, что предупредил, Ваня, - спокойно сказал он. - Иди к ребятам и скажи всем: пусть держатся подальше от гаража сегодня вечером. Понял?

Ваня кивнул и убежал. Максим же направился в спортзал — нужно было подготовиться.

Ровно в десять он подошёл к назначенному месту. Под тусклым светом фонаря стояли пятеро парней во главе с Гришей. Тот ухмылялся, поигрывая кастетом.

- А вот и протезная нога пожаловала, — протянул Гриша.
- Думал, один раз повезло - и теперь ты тут главный? Ошибаешься, Волк. Сейчас мы покажем, кто тут на самом деле сила.

Максим молча остановился в нескольких шагах от них. Он чувствовал, как внутри нарастает жар, как кровь стучит в висках, как глаза начинают гореть. Он пытался взять себя в руки, но гнев захлестнул его с головой перед глазами встали картины: плачущий Ваня у подсобки, Петя, загнанный за гараж, другие малыши, которых обижали эти же люди.

- Последний раз предупреждаю, - голос Максима прозвучал глухо и хрипло. - Уходите.

- Да что ты сделаешь, один против пятерых? - рассмеялся один из парней.

В этот момент контроль рухнул. Глаза вспыхнули ярко-красным, волна силы накрыла с головой. Максим больше не думал — он действовал.

Движения стали молниеносными. Первый удар кастетом промеж глаз Грише, тот рухнул без сознания. Разворот второй удар следующему, тот схватился за лицо и упал на колени. Третий, четвёртый, пятый все пять ударов последовали один за другим с нечеловеческой скоростью и точностью.

Когда последний из компании осел на землю, Максим застыл, тяжело дыша. Его руки дрожали, глаза всё ещё светились красным. Он смотрел на пятерых парней, лежащих на

земле, и только сейчас осознал, что произошло.

- Вставайте, - его голос прозвучал жёстко, но уже без ярости. - И запомните: это было предупреждение. В следующий раз я буду контролировать себя. И тогда вы услышите каждое слово, которое я скажу.

Парни, кряхтя и постанывая, поднялись на ноги. Никто не решался смотреть Максиму в глаза.

- Уходим, - хрипло бросил Гриша, поддерживая одного из приятелей. - Но это ещё не конец...

- Конец будет тогда, когда я скажу, - перебил его Максим. - А пока запомните: я защищаю тех, кто слабее. И если вы продолжите обижать младших, я найду вас где угодно. Это ясно?

Все молча кивнули.

Максим дождался, пока компания скроется из виду, и медленно пошёл к спортзалу. Ноги подкашивались, руки всё ещё дрожали. Он прислонился к стене и сполз на пол.

- Что я наделал... - прошептал он. - Потерял контроль. Опять.

- Не так уж и опять, - раздался знакомый голос. Из тени вышел Виктор Сергеевич. - Я видел всё.

Тренер присел рядом с Максимом.

- Ты сорвался, - продолжил он. - Но даже в ярости ты не покалечил их всерьёз. Удары были точны, рассчитаны так, чтобы обезвредить, но не нанести увечий. Ты всё ещё контролировал силу, даже когда думал, что потерял контроль.

- Но глаза горели...

- И что? - улыбнулся Виктор Сергеевич. - Сила - это часть тебя. Важно не подавлять её, а научиться вести с ней диалог. Сегодня ты получил важный урок: даже в гневе ты остаёшься защитником, а не разрушителем.

Максим поднял глаза на тренера:

- Значит... я всё сделал правильно?

- Нет, - серьёзно ответил Виктор Сергеевич. - Ты дал гневу взять верх. Но ты использовал его во благо. Теперь твоя задача — научиться не допускать таких срывов. Хочешь, завтра начнём особые тренировки? Будем работать с «режимом красных глаз» учиться включать и выключать его осознанно.

Максим выпрямился. Внутри разливалась непривычная ясность.

Максим глубоко вздохнул и посмотрел на Виктора Сергеевича. В груди разливалось странное чувство — смесь благодарности и внутренней борьбы.

- Спасибо, тренер, - тихо произнёс он. - Но я... я не стану работать над «режимом красных глаз» прямо сейчас. Мне нужно что-то другое. Что-то, что поможет мне не срываться вовсе, а не управлять этим состоянием.

Виктор Сергеевич слегка приподнял брови, но кивнул:

- Понимаю. Ты ищешь другой путь. Это достойно уважения. Помни: я всегда рядом, если понадобится помощь.

Максим улыбнулся и крепко пожал руку тренера.

Через месяц в детский дом действительно пришла пара

Михаил и Ольга Ивановы. Они искали подростка, которого могли бы принять в семью. Их сын Кирилл, на два года младше Максима, поначалу настороженно отнёсся к идее взять в дом кого-то ещё.

Когда Максим впервые увидел Кирилла, тот стоял чуть позади родителей, скрестив руки на груди, и разглядывал его с явным недоверием. Взгляд у мальчика был цепкий, оценивающий будто он сразу пытался понять, чего ждать от нового «брата».

За обедом Кирилл почти не разговаривал, лишь изредка бросал короткие фразы. Когда Максим попытался завести разговор о спорте, мальчик лишь пожал плечами:

- Бокс? Ну, может, и интересно. Но я больше по уличным гонкам. И по музыке.

Ольга заметила напряжение между мальчиками и мягко сказала:

- Давайте дадим им время привыкнуть друг к другу. Всё наладится.

Первые недели в новой семье давались непросто. Кирилл старался держаться особняком, избегал совместных прогулок и часто запирался в своей комнате. Однажды Максим услышал, как тот говорит по телефону:

- Да какой он брат? Просто какой-то детдомовец с протезом...

Максим замер у двери, чувствуя, как внутри поднимается знакомое жжение, а глаза начинают теплеть. Он глубоко

вдохнул, вспоминая уроки Виктора Сергеевича: «Сила — в самоконтроле».

На следующий день Максим подошёл к Кириллу, когда тот возился с моделью гоночного автомобиля.

- Можно посмотреть? - спросил он спокойно.

Кирилл вскинул голову, явно готовый огрызнуться, но что-то в голосе Максима остановило его.

- Ну... смотри, - буркнул он, отодвигая коробку с деталями.

Максим присел рядом и осторожно взял одну из миниатюрных машинок.

- У тебя здорово получается. А можно как-нибудь научить меня разбираться в этих моделях? Я никогда раньше не увлекался гонками, но звучит интересно.

Кирилл удивлённо моргнул. Видимо, он ожидал чего угодно - упрёков, угроз, даже равнодушия, - но не такого.

- Ну... можно, - неуверенно ответил он. - Тут главное - понимать баланс и аэродинамику. Хочешь, завтра после школы покажу трассу, где мы с ребятами катаемся?

Максим улыбнулся:

- С удовольствием. И... Кирилл, если кто-то будет тебя обижать или дразнить из-за того, что у нас теперь одна семья, знай: я на твоей стороне. Не потому, что «так надо», а потому, что хочу быть твоим другом.

Кирилл на мгновение замер, потом кивнул и впервые за всё время улыбнулся чуть робко, но искренне.

С того дня отношения между ними начали меняться. Кирилл всё чаще звал Максима с собой, показывал любимые места в городе, знакомил с друзьями. А Максим, в свою очередь, делился тем, что знал сам: учил простым приёмам самообороны, рассказывал истории из детского дома не о драках и обидах, а о дружбе и поддержке.

Однажды вечером, когда они вдвоём сидели на балконе и слушали музыку (Кирилл включил «Андеграунд» Listen, а Максим тихонько подпевал), мальчик вдруг сказал:

- Знаешь, я сначала думал, что ты... ну, какой-то монстр с красными глазами. А ты нормальный. Даже крутой.

Максим рассмеялся:

- Монстр с красными глазами это громко сказано. Но спасибо. Для меня важно, что ты так считаешь.

Кирилл помолчал, потом добавил:

- И... прости, что говорил тогда по телефону. Я просто боялся, что ты отнимешь у меня внимание родителей.

-Такого не будет, - твёрдо сказал Максим. - У нас хватит места для всех. И силы тоже хватит чтобы защищать друг друга.

Кирилл улыбнулся и протянул руку. Максим пожал её, чувствуя, как в груди разливается тепло. Впервые за долгие годы он по-настоящему ощущал себя частью семьи.

Время близилось к ночи, Кирилл сидел на балконе перебирая детали для мотоцикла и слушая музыку. Вдруг с улицы услышал грубые голоса.

- А вот и наша фея.

Кирилл встал и облокотился на перила.

- Сейчас будет весело. - сказал Кирилл поднос.

Вто время на балкон зашли родители.

- Кирилл. - Позвала его Ольга.

- Да мам, что случилось?

- Я слышала разговор. Это ты сказал?

Кирилл указал рукой вниз. Ольга и Миша подошли и об-
лакатились на перила.

Ольга и Миша переглянулись, в их глазах читалась трево-
га. Кирилл побледнел он вдруг отчётливо понял, к чему идёт
дело.

Из тени переулка действительно вышел Максим. Его глаза
пылали ярко-красным, а в руке тускло блеснул кастет. Трое
парней, которые только что н асмеялись над кем-то внизу,
разом обернулись и замерли, увидев его.

- Опять вы? - голос Максима звучал глухо, почти нечело-
вечески. - Сколько раз нужно повторять?

- Макс, нет! - выкрикнул Кирилл, невольно делая шаг впе-
рёд.

Но Максим не услышал. Или не захотел услышать. Пер-
вый удар чёткий, молниеносный — пришёлся в висок са-
мому высокому из компании. Тот рухнул, не издав ни зву-
ка. Двое других бросились врассыпную, но Максим двигался
слишком быстро. Ещё два удара — и оба лежали на асфаль-
те, хватаясь за головы.

Тишина повисла над улицей. Максим стоял посреди тротуара, тяжело дыша. Кастет выпал из его руки. Глаза постепенно теряли красный оттенок, а вместе с ним и ярость. Он поднял голову, увидел лица родных на балконе и застыл.

Ольга прижала ладонь ко рту. Миша инстинктивно обнял сына за плечи. Кирилл смотрел на Максима с ужасом и недоумением перед ним был уже не тот добрый старший брат, которого учил разбираться в гоночных модельках. Это был кто-то другой.

Максим медленно поднял глаза. Он понял всё без слов.

- Я... - голос его дрогнул. - Я не хотел, чтобы вы это видели.

Он сделал шаг назад, потом ещё один и вдруг развернулся и побежал прочь, исчезая в тёмных переулках.

- Максим! - закричал Кирилл, но тот уже пропал из виду.

Кирилл стоял на балконе, оцепенев от увиденного. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди.

- Макс... - прошептал он, всё ещё не в силах поверить в то, что произошло.

- Кирилл, - тихо сказала Ольга, положив руку ему на плечо, - может, лучше оставить его сейчас в покое? Он явно не в себе...

- Нет, - резко ответил Кирилл. - Он мой брат. Я должен его найти. Он не такой - он не мог просто так...

Не дожидаясь ответа, Кирилл бросился вниз по лестнице.

Миша и Ольга переглянулись и поспешили за ним, но мальчик уже выбежал на улицу.

Кирилл бежал по тёмным переулкам, вглядываясь в каждый угол, прислушиваясь к каждому звуку. Он знал привычки Максима: если тот хочет скрыться, он выберет самый запутанный маршрут.

За поворотом Кирилл замер. Перед ним на асфальте лежали два тела. Рядом валялись разбитые бутылки, а возле одного из мужчин блестел нож. Кирилл почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он сглотнул и заставил себя подойти ближе.

Приглядевшись, он заметил следы ударов — чёткие, уверенные, как будто нанесённые кем-то, кто точно знал, куда бить. Кирилл сразу понял: это работа Максима.

«Макс, что же ты наделал...» пронеслось у него в голове. Внутри всё сжалось от боли и страха. Он не мог поверить, что его брат, тот самый Максим, который учил его самообороне и рассказывал истории о дружбе, способен на такое.

Но времени на раздумья не было. Кирилл двинулся дальше, следуя едва заметным следам сломанной ветке, сдвинутому камню, отпечаткам обуви на влажной земле.

Через несколько минут он услышал голоса. Кирилл замер и осторожно выглянул из-за угла.

В тусклом свете уличного фонаря Максим стоял лицом к двум крупным мужчинам. Те угрожающе надвигались на него, один размахивал цепью.

- Ну что, протезная нога, опять решил поиграть в героя?
- хрипло рассмеялся один из них. - Думаешь, ты тут самый крутой?

Максим молчал. Его глаза уже начали наливаться красным, кулаки сжались. Кирилл понял: ещё секунда — и произойдёт непоправимое.

- Максим! - крикнул он, выбегая вперед.

Тот вздрогнул и обернулся. На мгновение в его взгляде мелькнуло что-то вроде облегчения, но затем глаза снова вспыхнули алым.

Мужчины переглянулись.

- О, ещё один малец? — ухмыльнулся второй. - Сейчас мы вас обоих...

Он не успел договорить. Максим сделал стремительный шаг вперед. Один чёткий удар и первый мужчина рухнул на асфальт. Разворот, второй удар второй схватился за лицо и упал на колени.

Кирилл застыл, не в силах пошевелиться. Максим тяжело дышал, его руки дрожали, а глаза всё ещё светились зловещим красным светом.

- Макс, - тихо произнёс Кирилл, делая шаг вперед, что же ты наделал? Зачем? Ты же мог просто уйти...

Максим медленно повернулся к нему. В его взгляде читалась борьба ярость боролась с осознанием. Он глубоко вдохнул, сжал и разжал кулаки, пытаясь взять себя в руки.

- Кирюш... - голос Максима прозвучал хрипло и устало. -

Я не хотел, чтобы ты это видел.

- Я знаю, - Кирилл подошёл ближе и осторожно коснулся его руки. - Но ты не один. Я здесь. И я не боюсь тебя. Я боюсь за тебя.

Максим опустил голову. Красный оттенок в глазах постепенно угасал, уступая место привычной ясности.

- Прости, - прошептал он. - Я опять потерял контроль.

- Давай вернёмся домой, - мягко сказал Кирилл. - Вместе.

Максим кивнул. Кирилл взял его за руку, и они медленно пошли обратно. За их спинами остались два оглушённых мужчины и два урока: один о силе, другой о том, что настоящая поддержка важнее любой битвы.

Когда они вышли на освещённую улицу, Кирилл сжал руку Максима чуть крепче.

- Знаешь, - тихо сказал он, - ты не монстр. Ты мой брат. И я помогу тебе справиться с этим. Обещаю.

Максим посмотрел на него и впервые за долгое время улыбнулся — искренне, без напряжения.

- Спасибо, - просто ответил он.

Слухи о том как таинственный человек с красными глазами одним ударом вырубает любого разлетелась по всей Москве. Зазвонил телефон Макса. Макс поднял телефон и принял вызов.

- Да. - четко сказал Макс.

- Волк привет. Это Денис с детдома. Тут на пустыре четверо мужиков нападают на прохожих. Учестились даже ограб-

ления прохожих.

Макс положил телефон в карман, а затем отправился в сторону выхода из квартиры. Благо семья на тот момент уехали за продуктами. Макс вышел из подъезда, огляделся и отправился на пустырь. По дороге домой пустыря Макс размышлял:

- Если я не буду держать себя в тонусе, могут пострадать невинные люди. Надо гнев выпустить на этих мужиков.

Подходя к пустырю Волк одел кастеты на кисти рук, Олег капюшон и скрылся в лесной посадке. Из посадки он увидел что четверо мужиков зажали молодую девушку с ребенком в коляске. Не раздумывая Макс взял камень и кинул в голову самому высокому. Камень попал точно в цель. Этот мужик схватился за голову выругавшись огляделся. Из посадки вышел Волк натянутом капюшоном на лицо. Из тени капюшона просвечиваются красные глаза.

- Ты что совсем страх потерял? - Выругался самый высокий. - На нашей территории шатаешься, ещё и язык распускаешь?

Волк медленно поднял голову. Капюшон соскользнул, и Илья увидел его лицо худое, с резкими скулами, и глаза... Они вдруг вспыхнули красным, как две раскалённые угли.

- Вы сами пришли, - тихо, почти ласково, произнёс Волк. - И сами выбрали.

Первый нападавший бросился вперёд с ножом. Волк даже не отступил — просто сделал шаг в сторону, схватил его

за руку, резко вывернул, и... Илья услышал хруст. Мужчина рухнул на землю, выронив нож.

Второй кинулся сбоку. Волк развернулся, удар кастетом чёткий, короткий пришёлся в челюсть. Второй упал, не успев даже вскрикнуть.

Третий и четвёртый попытались напасть одновременно. Волк отпрыгнул назад, развернулся, и в тот же миг оба кастета сверкнули в воздухе. Удар в висок одному, в солнечное сплетение — другому. Оба осели на землю, хватая ртом воздух.

Волк постоял секунду, глядя на лежащих. Потом медленно поднял глаза — и встретился взглядом с Ильёй. Тот невольно отшатнулся, но не успел спрятаться.

Несколько долгих мгновений они смотрели друг на друга. Илья чувствовал, как колотится сердце, как по спине бежит холодный пот. Волк не двигался, только глаза всё ещё отливали красным. Потом он чуть склонил голову, будто кивнул, и резко развернулся. Через пару секунд его фигура растворилась в лабиринте гаражей.

Макс ушёл зигзагом чтобы его не спалили, но он решил проследить за Ильёй.

Несколько дней Макс следил за Ильёй, чтобы на случай чего быть наготове. Мака знал что Гриша попытается убрать Илью из за того что он встретился с Волком, именно поэтому Макс старался держаться рядом, но в тоже время на расстоянии чтобы его не было видно. Некоторое время спустя Илья

отправился на встречу с Гришей, Макс затаился под мостом прислушиваясь к разговору.

- Есть дело, - бросил Гриша, не глядя в глаза. - Серьёзное. Если справишься будешь в авторитете у всех районов.

Илья насторожился:

- Что за дело?

Гриша достал из кармана смятую бумажку:

- Хозяин «Пятёрочки» опять заартачился. Говорит, что Волк ему пригрозил мол, если он будет нам платить, то магазин сожгут. Но я знаю, что это враньё. Он просто хочет нас кинуть.

- И что нужно сделать?

- Пойдёшь к нему. Скажешь, что мы знаем про его игру. Что если он не отдаст всю сумму плюс штраф за просрочку мы выставим его на улицу. Но главное сделаешь это один. Без нас.

Илья нахмурился:

- Один? Почему?

Гриша усмехнулся:

- Потому что так будет убедительнее. Покажешь, что ты — наш человек, что ты готов идти до конца. А мы будем рядом, в тени. Если что поможем.

Что-то в тоне Гриши насторожило Илью, но он не подал виду.

- Ладно, - кивнул он. - Я сделаю.

Илья ушёл в сторону Пятёрочки, а Макс остался под мо-

стом так как Гриша не ушёл. Вдруг Гриша набрал номер какой-то.

- Ало.

- Все идет по плану? Отлично. Он выдвинулся на место встречайте, о награде не беспокойтесь.

Глаза Макса начали загораться красным цветом от злости.

- Надо спасать парня. Если не я, то он умрет... - подумал про себя Макс.

Гриша ушёл с моста, а Макс в туже секунду вылез из под моста и направился в сторону Пятерочки. Подойдя со стороны парка Макс увидел Илью как он общается с хозяином.

Макс встал за дерево и стал наблюдать. Его описания оправдались.

Из-за угла выскочили трое крепких парней в тёмных куртках — не из компании Гриши. Один из них резко ударил Илью в живот, другой схватил за воротник.

- А вот и наш доносчик, прошипел третий, с кривой ухмылкой. - Гриша решил тебя подставить, пацан. Он сам нас нанял. Сказал, что ты слишком много знаешь про Волка, что ты можешь нас всех сдать.

Илья почувствовал, как внутри всё похолодело.

- Что?..

- Он слил тебя, — рассмеялся первый. - Сказал, что ты связался с Волком, что ты нас предаёшь. Мы должны были тебя проучить, чтобы другим неповадно было.

Удары посыпались один за другим. Илья пытался отби-

ваться, но их было трое. В голове билась только одна мысль: Гриша. Он подставил меня.

Макс вышел из за дерева, глаза вспыхнули красным цветом, на руки Макс надел кастеты и пошел спасать парня.

Макс влетел в толпу и одним ударом откинул главного на асфальт. - Довольно, - тихо произнёс он. - Убирайтесь.

Парни переглянулись, но спорить не стали. Развернулись и быстро скрылись за углом.

Илья смотрел с ужасом на Макса.

- Ты? Но почему ты здесь? И как ты нашёл меня?

Макс повернулся к Илье, глаза пришли в норму.

- Я следил за тобой.

просто ответил Волк. - Ещё с того дня, как ты меня видел. Ты не такой, как они. И я знал, что рано или поздно Гриша попытается тебя использовать.

Илья молчал. Внутри всё кипело - от боли, от обиды, от осознания, что его предали те, кого он считал друзьями.

- Пойдём, - сказал Волк. - У меня есть к тебе предложение.

Волк повёл Илью на крышу одного из заброшенных зданий в районе. Отсюда открывался вид на весь город мерцающие огни, тёмные улицы и силуэты домов.

- Здесь мы сможем поговорить без лишних ушей, - сказал Волк, присаживаясь на краю крыши.

Илья осторожно присоединился к нему, всё ещё находясь под впечатлением от недавних событий.

- Знаешь, - начал Волк, глядя на город, - я долго наблюдал

за тобой. Ты умный, внимательный и знаешь район как свои пять пальцев. Именно такие люди нам нужны.

Илья молчал, обдумывая предложение. В голове крутились мысли о предательстве Гриши, о том, как изменилась его жизнь за последние дни.

- Что ты предлагаешь? - наконец спросил он.

Волк повернулся к нему:

- Я предлагаю тебе стать частью чего-то большего. Не просто бандой или группировкой, а силой, которая действительно защищает людей. Мы не будем собирать дань или запугивать слабых. Наша цель создать район, где каждый может чувствовать себя в безопасности.

Илья вспомнил слова Кирилла о «реальной защите», о помощи людям без вымогательства. Это звучало правильно, по-другому.

- Но как ты собираешься это сделать? - спросил он. - Гриша не отступит просто так. У него связи, люди...

Волк улыбнулся:

- У нас тоже есть люди. Те, кто устал от методов Гриши. Те, кто хочет перемен. И у нас есть главное - справедливость на нашей стороне. Люди это чувствуют.

Он достал из кармана карту района:

- Смотри, вот здесь точки, где Гриша собирает дань. Здесь ларьки и магазины, которые платят за «защиту». А вот здесь места, где люди нуждаются в реальной помощи. Илья взял карту, изучая её. В голове начали складываться планы, стра-

тегии, маршруты.

- Ты знаешь этот район лучше многих, - продолжил Волк.
- Ты сможешь помочь нам организовать патрули, следить за безопасностью, предупреждать о возможных угрозах.

Илья задумался. Предложение было заманчивым, но в то же время пугающим. Он знал, на что идёт, понимал риски.

- А что будет с Гришей? - спросил он наконец.

Волк посмотрел ему прямо в глаза:

- Гриша получит шанс измениться. Но если он продолжит свои старые игры... - он не закончил фразу, но всё было понятно без слов.

Илья глубоко вздохнул:

- Хорошо. Я согласен. Но у меня есть условия.

Волк приподнял бровь:

- Слушаю.

- Мы не будем опускаться до его уровня. Никакой мести, только защита. И я хочу помогать тем, кто действительно нуждается в помощи.

Волк протянул руку:

- Согласен. Добро пожаловать в команду.

Они пожали руки, и в этот момент Илья почувствовал, что делает правильный выбор. На крыше заброшенного здания зарождалось что-то новое движение, основанное на справедливости и защите слабых.

- С чего начнём? - спросил Илья, глядя на город.

Волк улыбнулся:

- С самого главного - с создания новой системы, где сила служит защите, а не запугиванию. И ты будешь одним из её создателей.

Прошло несколько дней. Макс и Илья стали напарниками в своей непростой работе. Макс и Кирилл спасли Илью от гибели, и теперь Илья состоит в группе волка.

последующие дни деятельность новой организации набирала обороты. Илья, благодаря своему знанию района и организаторским способностям, стал незаменимым звеном в системе безопасности. Он создавал маршруты патрулей, отслеживал проблемные зоны и координировал действия команды.

Однажды во время собрания на крыше заброшенного здания Кирилл внимательно посмотрел на Илью:

- Знаешь, ты словно тень. Всегда появляешься там, где нужно, и исчезаешь, когда дело сделано.

Максим кивнул:

- Да, Кирилл прав. Ты словно призрак - неуловимый и вездесущий. Всегда в курсе всего, но никто не может тебя поймать или предугадать твои действия.

Илья скромно пожал плечами:

- Просто знаю район и стараюсь помогать.

Максим улыбнулся:

- Именно поэтому мы предлагаем тебе официальную кличку - «Неуловимый». Она отражает твою суть и вклад в наше дело.

Кирилл протянул руку:

- Добро пожаловать в команду, Неуловимый. Отныне ты один из нас.

Максим задумался:

- Предлагаю назвать нашу организацию Ночной гром, потому что мы как гром появляемся среди ясного неба и так же исчезаем.

Кирилл поддержал:

- Отлично подходит! К тому же это будет отличать нас от всяких бандитских группировок. Мы не просто сила мы защита.

Так и родилась организация «Ночной гром» под предводительством Волка, с Неуловимым в качестве главного координатора и Королём Асфальта как одним из лидеров. Их деятельность начала приносить реальные плоды: район становился безопаснее, жители чувствовали защиту, а справедливость постепенно торжествовала.

И хотя впереди было ещё много работы, Максим, Кирилл и Илья знали, что идут правильным путём. Они создали не просто группировку они создали силу добра, способную противостоять злу и защищать тех кто в этом нуждается.

ОПЕРАЦИЯ РАСКОЛ

За две недели «Ночной гром» успел нагнать страху на местных бандитов. Волк и Король асфальта зачистили район от мелкой шпаны и серьёзных группировок. Но банда Гриши

не собиралась сдаваться просто так.

Гриша и его банда все так же занимаются бизнесом собирая деньги с владельцем ларьков и некоторых магазинов. Ночной гром тоже не пальцем деланный. Макс и Кирилл оказывают защиту своему району чтобы не было никакой шпаны. Однажды Макс пришёл на пустырь где он встретился с Ильёй, сел на крышу и уставился вдаль города.

На пустырь вышли Кирилл и Илья. Кирилл сразу заметил задумчивый вид Макса и спросил:

- О чём задумался, командир?

Илья, оглядевшись по сторонам, добавил:

-И что за дело ты хочешь нам предложить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.